

"...Эта «капля мёда», большеватая, на мой взгляд, для такого звонкого и ясного (в остальном) стиха, сыграла с ним злую шутку..."

ИМХО-КЛУБ

[Конкурсное произведение 148](#) .

ПОДРУГИ

Там, говорят, война щетинится,
тут - Рождество и снегопад.
Спит монастырская гостиница,
беглянки омутно грешат.

Плотнее окна занавесили.
Плед разложив на топчане,
целуются десертно, весело -
пусть их считают *femmes damnées*!*

Не полагаются на Господа,
ведь кто поэт, тот сам и свят...

А за углом - военный госпиталь,
палаты горечью сквозят.

Не до других сегодня барышням,
ничто пока не говорит,
что жизнь оставит лишь огарыши
и холод каевый внутри...

С утра им ласково и плюшево.
Раззанавешен новый день.
Марина - в яркой блузке с рюшами,
а Соне одеваться лень...

ИМХО-КЛУБ.

ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНЫХ МНЕНИЙ

Это стихотворение уже достаточно подробно, бурно-эмоционально, сдержанно-скептически, вежливо-корректно по отношению к автору и не особо заморачиваясь в выборе слов, [разобрали в комментариях](#). Я тоже оказалась равнодушной и к самому тексту, и к обсуждению. К обсуждению даже в большей степени, в гораздо большей. Что само по себе меня не радует: мне бы хотелось наоборот – влюбиться в стих (или вознегодовать по его поводу) и написать пылкую заметку в Имхо-клубе, защищая стихотворение от хулителей (или, наоборот же, добавляя ещё один гвоздик к тому «позорному столбу», к которому его старательно приколачивают).

Увы и жаль: стих не в полной мере тот «предмет», который хочется отстаивать. Слишком большой перекосяк в сторону плюшево-десертности. Да, она тоже имела место быть в цветаевском цикле «Подруга», кто б спорил, но в других пропорциях, вкрапленно. Здесь же, в стихотворении # 148, этого слишком много. Это даже не приторноватое

десертное вино, не сладкий тягучий ликёр, а ещё гуще – выжимка, экстракт слащавого любострастия.

Эта «капля мёда», большеватая, на мой взгляд, для такого звонкого и ясного (в остальном) стиха, сыграла с ним злую шутку. Испортила вкус напрочь.

А ведь могло бы получиться совсем иначе, смести автор акценты с плюшевости, десертности и финальной раздетости одной из героинь на вещи принципиально другого порядка. Опор для этого в исходнике (цветаевском цикле) тоже предостаточно, взять хотя бы повторяющийся от стиха к стиху мотив «даримой юности», неотделимый у ранней Цветаевой от игры в мальчика, в служение пажа – Прекрасной Даме («Я Вашей юностью была/ которая проходит мимо», «Как Вы меня дразнили мальчиком, / Как я Вам нравилась такой», «— О, будьте моим Орестом! — / и я Вам дала цветок», «Зачем тебе, зачем / моя душа спартанского ребёнка?»). Или вот ещё: чуть выпуклый лоб С.Парнок, настойчиво величаемый в цикле-исходнике «бетховенским».

Помню из университетского курса о поэзии Серебряного века лекцию о юной Цветаевой, о ее мытарствах в поиске Учителя, о периоде поэтического ученичества, который необходим каждому поэту на начальном этапе, но который в ее случае не вполне состоялся.

В цикле «Подруга» видны отголоски чего-то подобного, некоего поиска ребёнком – взрослого, желание «прилепиться», быть сурком на бетховенском плече.

Инфантильность, да, но совсем же другого плана, чем описываемый в стихе 148 разудалый девчачий кураж в номере монастырской гостиницы!

Прекрасная Дама с влюблённым пажом, некий Бетховен-в-юбке с сурком, что-то такое более сложное и «специфическое», нежели просто две богемно-буржуазные дамочки, решившие оторваться и пошалить. Этой вот «специфики» автор и не передал, ни единой строчкой.

Вообще, автор очень обеднил свою зарисовку, используя только поверхностный, внешний пласт «события». Одна раздетая, другая не очень. Десертно целуются. А за углом военный госпиталь, – и желание автора показать всю глубину контраста «между тем и тем» столь велико (и столь наивно, или выглядит таковым), что он даже разрывает строфу надвое. Вот тут омутно грешат – а вот тут госпиталь...

В результате весь стих и свёлся к этому контрасту, к «любви во время чумы». Хотя на это мало кто обратил внимание – большинство комментаторов увлеклись спором о том, насколько допустимо ворошить личную жизнь Цветаевой. Да нет здесь личной жизни Цветаевой. Тут – картинка, снегопад в стеклянном шаре, нарядный почти-лубок. (И это неплохо, кстати!) Тема «запретной» нетрадиционной любви дана тут настолько невинно и целомудренно, что ее можно вообще не обсуждать, она тут – антураж и незатейливая наживка для поборников высокой нравственности (именно они подняли такой шум вокруг вполне себе нейтрального с точки зрения морали и этики стихотворения). Наживка сработала – спровоцировала огромное количество высказываний. Если это и было задачей автора, то он с ней справился, блистательно, а вот с собственно

поэтической задачей всё далеко не так очевидно.

Петра КАЛУГИНА

ИМХО-КЛУБ .

ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНЫ